

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

ХСІ Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

19 июня 2023

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СВОБОДА И ПРАВО»

19 июня 2023 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам ХСІ Международной научной конференции «Свобода и право», 19 июня 2023 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 19.06.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫМИ СПОСОБАМИ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 280.3 УК РФ).....3
Курдуков А.Н.
2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....7
Торопченков М.В.
3. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА.....10
Людвичак И.С.
4. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОНИМАНИЯ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....12
Улезько И.С., Михайлов Д.Р.

Курдуков Андрей Николаевич

Kurdukov Andrey Nikolaevich

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

УДК 343

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫМИ СПОСОБАМИ (НА
ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 280.3 УК РФ)**

**TO THE QUESTION OF THE SUBJECT OF TERRORIST CRIMES COMMITTED BY
NON VIOLENT MEANS (ON THE EXAMPLE OF ARTICLE 280.3 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Аннотация: научная статья посвящена субъекту преступления, предусмотренного ст. 280.3 Уголовного кодекса РФ. По мнению автора, законодателем предусмотрены не все наиболее типичные обстоятельства совершения деяния, обуславливающие перепады степени и характера его общественной опасности. В их числе не последнее место занимают обстоятельства, связанные с особенностями совершившего противоправное деяние субъекта.

Abstract: The scientific article is devoted to the subject of the crime under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. According to the author, the legislator does not provide for all the most typical circumstances of the commission of an act, causing differences in the degree and nature of its public danger. Among them, not the last place is occupied by circumstances related to the characteristics of the subject who committed the unlawful act.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционный строй, дискредитация Вооружённых Сил РФ, административная преюдиция, должностное лицо, иностранный агент.

Keywords: National security, constitutional order, discrediting the Armed Forces of the Russian Federation, administrative prejudice, executive, foreign agent.

Обострившиеся в последнее время угрозы национальной безопасности побудили законодателя к энергичным шагам, направленным на укрепление уголовно-правовых средств противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности. В этой связи, как своевременное и способствующее повышению эффективности действующего в данной сфере законодательства следует оценить решение дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [2. Далее – УК РФ] статьёй 280.3.

Авторы нынешней редакции ст. 280.3 УК РФ исходят из того, что оговорённые в ней публичные действия приобретают достаточные для криминализации степень и характер общественной опасности исключительно в двух случаях. А именно, при совершении их лицом, находящимся в состоянии административной наказанности за совершение аналогичного деяния (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ), либо же при наступлении оговорённых в ч. 2 ст. 280.3 УК РФ тяжких последствий.

Вместе с тем, как представляется, в нормах названной статьи предусмотрены далеко не все наиболее типичные обстоятельства совершения деяния, обуславливающие перепады степени и характера его общественной опасности. В их числе не последнее место занимают обстоятельства, связанные с особенностями совершившего противоправное деяние субъекта. Так, например, должностные лица, лица, занимающие государственные должности Российской Федерации или же государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно должности глав органов местного самоуправления (далее – должностные лица), по определению, обладают авторитетом среди населения. Они выступают от имени представляемых ими публичных органов и, следовательно, вполне разумно предположить, что высказывания с их стороны, дискредитирующие Вооружённые Силы РФ и государственные органы нашей страны в предусмотренных нормами ст. 280.3 УК РФ случаях, представляют большую общественную опасность, нежели соответствующие

деяния, совершённые лицами, таковым признакам не соответствующими.

Будучи совершёнными должностными лицами, действия по дискредитации Вооружённых Сил Российской Федерации прямо направлены против национальной безопасности и суверенитета нашей страны, а также целостности и неприкосновенности её территории. Так, например, согласно п. 8 Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [4] именно на руководителей регионов возложены обязанности по обеспечению реализации предусмотренных названным документом мероприятий. Поэтому, даже если гипотетически допустить, что глава субъекта Российской Федерации допустит в такой ситуации высказывания, порочащие Вооружённые Силы нашей страны, это может иметь довольно широкий спектр негативных социальных последствий. В их числе срыв реализации планов по мобилизации, а также массовые беспорядки и иные оговорённые в ч. 2 ст. 280.3 УК РФ последствия. Однако, эта норма описывает материальный состав преступления. Действия же по дискредитации Вооружённых Сил РФ со стороны должностных лиц, как представляется, приобретают общественную опасность уже в момент совершения деяния. Это необходимо прямо отразить в ст. 280.3 УК РФ.

Более того, на что верно обращают внимание И.Я. Козаченко и Д.Н. Сергеев, общественная опасность деяния имеет свойство накапливаться, что, при отсутствии своевременной реакции на посягательство со стороны государства, «может привести или приводит к наступлению трудновосполнимых или вообще невозможных последствий» [8, с. 179-180].

Ещё один субъект преступления, которого законодатель незаслуженно оставил без внимания при конструировании ст. 280.3 УК РФ – лицо, признанное выполняющим функцию иностранного агента (далее – иностранный агент). Законодатель совершенно справедливо исходит из того, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ должна наступать для лиц, на которых ранее, за совершение аналогичного деяния, было оказано государственно-властное воздействие в форме административной ответственности по ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [1. Далее – КоАП РФ]. Если же оказанное на виновное лицо воздействие, выраженное в факте привлечения его к административной ответственности, не возымело превентивное влияние, и он, находясь в состоянии административной наказанности, повторно совершил аналогичное деяние, он привлекается уже к ответственности по ст. 280.3 УК РФ.

Описанную юридическую конструкцию принято именовать административной преюдицией в уголовном праве. При всех её разнящихся в доктрине трактовках и оценках, необходимо обратить внимание на следующее. В подобных случаях лицо, в момент совершения им уголовно наказуемого деяния, находится в состоянии административной наказанности, которое допустимо рассматривать как зафиксированное юрисдикционным органом общественно опасное состояние лица. Как поясняет О.С. Капинус, в сконструированных таким образом составах преступления в качестве криминообразующего признака выступает «особый статус лица, подвергнутого административному наказанию» [7, с. 86].

Иными словами, у государства есть основания предполагать, что лицо, совершившее деяние, коренным образом противоречащее значимым для жизнедеятельности социума установлениям, склонно к тому, чтобы повторно совершить посягательство, направленное против аналогичных объектов правовой охраны. Этим обстоятельством, не в последнюю очередь, и объясняется широкое использование института уголовной преюдиции в уголовном праве. Указанный институт выступает важным инструментом предупреждения повторного совершения однородных деяний.

Учитывая приведённые обстоятельства, и полностью разделяя логику законодателя в этой части, уместно обратиться к такому признаку, как наличие у лица статуса иностранного агента. Законодатель не счёл необходимым отразить данный признак в нормах УК РФ, что вызывает немалые сомнения.

Ключевыми в этой связи являются вопросы о том, кому и в связи с чем присваивают названный статус и какое отношение этот статус имеет к сфере уголовно-правовых отношений в целом, и к сфере уголовно-правовых отношений, складывающихся в связи с привлечением к ответственности по ст. 280.3 УК РФ, в частности?

При обращении к статусу иностранного агента видно, что он присваивается лицам, осуществляющим, при поддержке иностранных государств, на территории нашей страны деятельность в интересах названных государств, которая ставит под угрозу национальную безопасность России [см.: 3; 5, с. 47]. Другими словами, само наделение лица статусом иностранного

агента преследует цель защиты основ конституционного строя и безопасности государства, то есть правовой охраны именно тех ценностей, на страже которых стоит ст. 280.3 УК РФ. Так, например, как верно указывает Н.Г. Канунникова, деятельность иностранных агентов, связанная с распространением массовой информации, сопряжена с риском манипулирования общественным мнением. В силу этого, деятельность иностранных агентов в данной сфере ограничивается и контролируется посредством введения дополнительных правовых барьеров [6, с. 55].

Функции надзора за иностранными агентами возложены на Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст). Именно этот государственный орган правомочен выявлять указанных лиц и включать их в соответствующий список. В этой связи следует обратить внимание на немаловажное отличие статуса лица, находящегося в состоянии административной наказанности, от статуса иностранного агента. В первом случае лицо совершило административное правонарушение, за что в отношении него юрисдикционным органом принято решение о привлечении к административной ответственности. Во втором случае лицо какого-либо правонарушения не совершало и решение в отношении него вынесено не юрисдикционным органом, а Минюстом России. Однако, лицо, в отношении которого вынесено решение о признании его иностранным агентом, вправе обжаловать это решение в суде. Если же оно этого не сделало, есть все основания предполагать, что оно согласно с наличием у него подобного статуса.

Лица, признанные иностранными агентами, приобретают, тем самым, особый правовой статус, потенциально охватывающий, в числе прочего, и сферу уголовно-правовых отношений. Речь идёт о том, что подобные лица находятся в особом общественно опасном состоянии относительно социальных отношений, складывающихся как в сфере государственного управления, так и в сфере охраны конституционного строя и безопасности государства. Другими словами, совершение названными лицами, например, хищения, не свидетельствует о повышенной степени общественной опасности содеянного по сравнению с хищением, совершённым лицом, в таком статусе не находящимся. Напротив, при совершении предусмотренных ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ деяний лицо посягает на те же общественные отношения, интересы охраны которых и послужили основанием для причисления его или же организации которую он представляет к числу выполняющих функцию иностранных агентов.

Тем самым, представляется необходимым расширить список субъектов предусмотренного ст. 280.3 УК РФ преступления посредством включения в их число должностных лиц, а также иностранных агентов. В пользу обоснованности высказанного предложения говорят: повышенные степень и характер общественной опасности оговорённых ст. 280.3 УК РФ публичных действий, совершаемых должностными лицами; особое общественно опасное состояние лица, обладающего правовым статусом иностранного агента, относительно социальных отношений, складывающихся в сфере охраны конституционного строя и безопасности государства.

Думается, что внесённые предложения отвечают современным закономерностям развития складывающихся в рассматриваемой сфере общественных отношений и их реализация будет способствовать укреплению уголовно-правовых средств профилактики посягательств на конституционный строй и безопасность российского государства.

Таким образом, учитывая нынешний этап развития российской государственности, вставшие перед нашей страной новые вызовы и угрозы, законодателю следует в скорейшие сроки обратить более пристальное внимание на субъектный состав преступлений экстремистской и террористической направленности. Есть все основания для отнесения к числу субъектов предусмотренного ст. 280.3 УК РФ преступления лиц, о которых говорится в настоящей статье.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон РФ от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.
4. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в

Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Артамонов А.Н. Выявление иностранных агентов как функция по защите национального суверенитета // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 47-50.

6. Канунникова Н.Г. К вопросу административной ответственности за нарушение порядка деятельности иностранного СМИ, выполняющего функции иностранного агента // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 54-56.

7. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78-86.

Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. - Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. - 256 с.

Торопченков Михаил Валерьевич
Toropchenkov Mikhail Valerievich

Аспирант Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

УДК 347.73

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE CURRENT STATE OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: По мере роста использования криптовалют в мире возникает объективная необходимость их государственного регулирования, направленного на создание необходимой нормативной правовой базы, регулирующей обращение криптовалют, а также на создание возможности осуществления легальной предпринимательской и инвестиционной деятельности с использованием криптовалют.

Abstract: As the use of cryptocurrencies grows in the world, there is an objective need for state regulation of cryptocurrencies, aimed both at creating the necessary regulatory legal framework regulating the circulation of cryptocurrencies, and at creating the possibility of legal entrepreneurial and investment activities using cryptocurrencies.

Ключевые слова: криптовалюты, государственное регулирование, нормативное правовое регулирование, оборот криптовалют, финансовые рынки.

Keywords: cryptocurrencies, government regulation, regulatory legal regulation, cryptocurrency turnover, financial markets.

Вопросы разработки соответствующего нормативного правового регулирования в Российской Федерации прорабатываются достаточно давно, однако до настоящего момента на национальном уровне разработаны только концептуальные подходы, не имеющие ничего общего с полноценным законодательным регулированием.

Вместе с тем, глобальный рынок индустрии криптовалют растет достаточно быстро, также быстро появляются и правовые проблемы, связанные с использованием криптовалют и инвестированием в криптовалюты, создавая угрозу национальной финансовой стабильности. Сложившаяся ситуация требует более быстрой государственной реакции в виде соответствующего правового регулирования, направленного на защиту прав потребителей, инвесторов, поддержание финансовой стабильности на национальном уровне.

Современные тенденции развития общественных отношений в условиях глобальной цифровизации дали толчок к развитию альтернативных, цифровых средств платежа, одним из которых стали криптовалюты. В настоящее время нормативная правовая база для криптовалют сильно различается в разных странах мира. Так, в отдельных странах (например, Швейцария, США, Япония) существует достаточно развитая нормативная правовая база, охватывающая все аспекты торговли и использования криптовалют, в то время как в других странах (Индия, Российская Федерация) необходимое правовое регулирование криптовалют практически отсутствует [2, 3, 4].

Будущее правового регулирования криптовалют неопределенно и, вероятно, будет зависеть от ряда факторов, таких, как продолжающийся рост и внедрение криптовалют, появление новых вариантов и технологий их использования. Тем не менее, текущее состояние глобального рынка криптовалют, наблюдаемое в 2023 году и сопровождающееся рядом громких скандалов с внезапным прекращением деятельности известных криптофирм (например, FTX), мошенничеством и неумелым управления средствами клиентов, позволяет сделать вывод о том, что в будущем криптовалюты должны будут жестко регулироваться со стороны государства. Жесткое государственное регулирование криптовалют необходимо в первую очередь для защиты потребителей и предотвращения незаконной деятельности субъектов, распространяющих и использующих криптовалюты.

В Российской Федерации на государственном уровне неоднократно отмечалось о том, что криптовалюты не должны продолжать функционировать вне традиционной нормативной правовой базы, используя трудноконтролируемые децентрализованные системы. В 2020 году был принят Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах), а в начале 2022 года была разработана и утверждена Правительством Российской Федерации Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют (далее – Концепция оборота цифровых валют) [5], в обсуждении которой принимали участие Министерство финансов Российской Федерации, Банк России, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная служба безопасности Российской Федерации и другие государственные органы.

В рамках утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции оборота цифровых валют было определено, что оборот криптовалют на национальном уровне в перспективе будет регулироваться государством путем установления жестких обязательств для всех участников профессионального рынка, при этом основной акцент правового регулирования будет сделан на защиту прав рядовых инвесторов. Такой подход в целом соответствует той сложившейся ситуации, которая наблюдается на рынке криптовалют в последние годы, и, на наш взгляд, будет объективной мерой защиты субъектов соответствующих правоотношений.

Целью государственного правового регулирования, согласно Концепции оборота цифровых валют, должна стать интеграция механизма оборота криптовалют в национальную финансовую систему и обеспечение контроля за денежными потоками в контуре кредитных организаций. Для защиты прав граждан, кроме уже привычного для финансовых рынков разделения инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных, будут разработаны требования по лицензированию криптовалютных площадок, связанные с соблюдением такими площадками обязательных требований по ликвидности и достаточности капитала.

Также в рамках новой Концепции оборота цифровых валют предполагается установление на законодательном уровне обязанности для участников рынка криптовалют информировать инвесторов (граждан) о повышенных рисках, которые связаны с использованием криптовалют как средства платежа и как инвестиционного актива. Предполагается, что реализация вышеобозначенных концептуальных основ позволит обеспечить создание необходимой нормативной правовой базы, вывести из тени индустрию цифровых валют и создать возможность осуществления легальной предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, несмотря на то, что Концепции оборота цифровых валют была утверждена более чем полтора года назад, до настоящего времени в вопросах создания эффективного правового регулирования криптовалют на национальном уровне нет никаких изменений. Что касается действующего Закона о цифровых финансовых активах, то в целом его нельзя назвать актом нормативного правового регулирования криптовалют. Обусловлено это тем, что в вышеуказанном законе предпринята лишь попытка определить правовые рамки обращения на территории Российской Федерации цифровой валюты без учета сущности и содержания такого актива, как криптовалюта.

Так, закрепленное в Законе о цифровых финансовых активах понятие категории «цифровая валюта» определяется как «совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые «предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа ... и (или) в качестве инвестиций», но при этом не являются денежной единицей РФ, иностранного государства или международной денежной/расчетной единицей». Кроме того, закрепленное в Законе о цифровых финансовых активах понятие категории «цифровая валюта» не согласуется с утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции оборота цифровых валют, в которой две категории «криптовалюта» и «цифровая валюта» не только идентифицируются, но и приравниваются к денежной единице, выпущенной как в Российской Федерации, так и в других странах.

Подводя итог, отметим, что в настоящий момент состояние правового регулирования криптовалют в Российской Федерации можно охарактеризовать как фактически отсутствующее. При этом на государственном уровне отмечается важность разработки правового регулирования криптовалют в рамках традиционной нормативной правовой базы и уже утверждены концептуальные основы разработки соответствующего правового регулирования. Однако до настоящего момента в рамках таких утвержденных концептуальных основ не принято еще ни одного

нормативного правового акта, который регламентировал бы какие-либо аспекты обращения криптовалют на национальном уровне.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - №31 (часть I). - Ст. 5018.
2. Костикова Е.Г. Криптовалюты в финансовой системе России: новые подходы к правовому регулированию // Безопасность бизнеса. - 2022. - № 4. - С. 41-47.
3. Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): монография. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2018. - 203 с.
4. Содель О.В. Дискуссионные вопросы правового регулирования обращения криптовалют в России // Финансовое право. - 2022. - № 6. - С. 41-44.
5. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Концепция законодательного регулирования оборота цифровых валют. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf>, дата обращения 13.06.2023 г.

Людвичак Игорь Сергеевич
Ludvichak Igor Sergeevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.23

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

GENERAL FEATURES OF THE CORPUS DELICTI AGAINST HUMAN HEALTH

Аннотация: В статье анализируются элементы состава преступлений против здоровья человека. Дается краткое определение объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны этих преступлений.

Abstract: The article analyzes the elements of crimes against human health. A brief definition of the object, objective side, subject and subjective side of these crimes is given.

Ключевые слова: состав преступления, здоровье, вред, объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект. Рассмотрим общие черты состава преступления против здоровья человека.

Keywords: corpus delicti, health, harm, object, objective side, subjective side, subject. Let's consider the general features of the corpus delicti against human health.

Видовым объектом для этой группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие человеку право на пользование своим здоровьем.

Непосредственный объект определяется каждой конкретной статьей УК [1. С. 122] и может быть определен как анатомическая целостность тела человека и правильное функционирование его тканей и органов.

Объективная сторона преступления выражается в действии или бездействии и состоит в причинении вреда здоровью человека. Причинение вреда своему здоровью в абсолютном большинстве случаев не является преступлением. Исключение из этого правила – ст. 339 УК (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или членовредительства).

Составы преступлений против здоровья человека относятся к категории материальных, так как их объективная сторона предполагает наряду с наличием общественно опасного действия или бездействия наступление определенных вредных последствий. Последствием подобного преступления выступает тот вред, который причиняется виновными действиями субъекта здоровью потерпевшего. Для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить причинно-следственную связь между деянием и причинением вреда.

Действия, причиняющие вред здоровью, могут признаваться преступными, если они совершаются противоправно и прямо указаны в законе как преступления.

Причинение вреда здоровью другого лица в условиях правомерного акта необходимой обороны, задержания преступника или крайние необходимости не считается преступлением. Аналогично решается вопрос с причинением вреда при обоснованном профессиональном риске при соблюдении всех условий, названных ст. 41 УК.

Особого разговора в настоящее время заслуживает вопрос о причинении вреда здоровью человека с его согласия [2, С. 53].

Оно может быть дано, в частности, при трансплантации органов или тканей лицом, согласившимся стать донором. Такое согласие будет иметь значение лишь в том случае, когда соблюдаются все условия правомерной трансплантации, предусмотренные законом РФ. Так, изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, когда его здоровью, по заключению консилиума врачей-специалистов, не будет причинен значительный вред [3, С. 198].

И хотя очевидно, что при неблагоприятно сложившейся ситуации изъятие даже парного органа может повлечь значительный вред здоровью, согласие донора, надлежащим образом зафиксированное, играет решающую роль при освобождении врачей от уголовной ответственности.

Причинение заведомо противоправного вреда здоровью лица даже по его просьбе не

освобождает виновного от уголовной ответственности.

Способы причинения вреда здоровью могут быть различными: механическим воздействием, влекущим повреждение органов, нарушение их функции, причинение боли; путем использования химических, термических средств. Не исключается и способ психического воздействия на человека, хотя в судебной практике он встречается крайне редко.

Тяжесть причиненного вреда здоровью определяется на основании специальных судебно-медицинских правил [4]. В соответствии с УПК РФ по делам данной категории необходимо проводить судебно-медицинскую экспертизу. Ее заключение оценивается наряду с другими доказательствами по делу.

Субъект преступления по ст. 111 и 112 УК (умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда) – общий, ответственность наступает с 14 лет, за остальные преступления – с 16 лет.

Субъективную сторону преступлений против здоровья характеризуют содержание прямого и косвенного умысла, неосторожности и двойной формы вины.

Библиографический список

1. Улезько С.И. Проблемы уголовно – правовой охраны налоговой системы Российской Федерации // РГЭУ. – Ростов – на – Дону, 1998 – 151с.
2. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М.: Юрайт, 2012. - С.53.
3. Уголовное право России. Практический курс /Под общ. ред. А.И. Бастрыкина, А.В. Наумова. - М.: Норма, 2015. – С. 198.
4. Божченко А.П.К вопросу о правилах и медицинских критериях определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Медицинское право. 2022. №2,3.

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Михайлов Денис Романович
Mikhailov Denis Romanovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 34

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОНИМАНИЯ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

HISTORICAL DYNAMICS OF UNDERSTANDING THE STATE OF AFFECT IN CRIMINAL LAW

Аннотация: В статье анализируется историческая динамика таких категорий как запальчивость, сильное душевное волнение, аффект.

Abstract: The article analyzes the historical dynamics of such categories as passion, strong emotional excitement, affect.

Ключевые слова: запальчивость, сильное душевное волнение, аффект, деяние.

Keywords: passion, strong emotional excitement, affect, deed.

В УК РСФСР 1922 года наряду с понятием «запальчивость» использовалось понятие «сильное душевное волнение». Но уже в Основных началах уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года, термин запальчивость был исключен, а в ст. 32 Основных начал в качестве смягчающего обстоятельства указано сильное душевное волнение [1, С. 205].

В УК РСФСР 1960 года сильное душевное волнение, спровоцированное неправомерными действиями потерпевшего, указано и как смягчающее обстоятельство в п.5 ст. 38 и как признак привилегированного состава в ст. 104 УК РСФСР. Но п.5 ст. 38 УК РСФСР не учитывал признак внезапности сильного душевного волнения, для смягчения ответственности за совершенное преступление, тогда как этот признак указан в качестве обязательного в диспозициях статей 104 и 110 УК РСФСР. В то же время в Общей части определено, что сильное душевное волнение должно быть вызвано неправомерными действиями потерпевшего. В ст. 104 УК РСФСР говорится еще о нескольких условиях, которые необходимы для признания убийства привилегированным: «умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких». Расширен перечень действий потерпевшего. Если раньше в него входили только противозаконное насилие или тяжелое оскорбление со стороны потерпевшего, то теперь было исключено «противозаконное насилие», а осталось просто «насилие», а также перечень пополнился иными противозаконными действиями, но при условии, что они повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких (последние условие приводит к смешению состава данного преступления с убийством при превышении пределов необходимой обороны). Также существовала определенная неясность при толковании п.5 ст. 38 УК РСФСР. По мнению Б.В. Сидорова сильное душевное волнение в смысле п.5 ст. 38 УК РСФСР не всегда достигало бы той степени интенсивности, которая могла бы трактоваться как аффект в том смысле, в котором он понимается в ст.ст. 104, 110 УК РСФСР, и не должно влечь за собой неспособность в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими [2, С. 120]. Также такая формулировка приводит к возможности применения данного пункта, когда между противоправными действиями потерпевшего и совершением против него преступления проходит длительный период времени.

На смену УК РСФСР 1960 года пришел УК РФ 1996 года, и внес значительные изменения в

трактовку сильного душевного волнения, а также в перечень смягчающих обстоятельств. Так в ст. 61 УК РФ не используется в качестве смягчающего обстоятельства сильное душевное волнение виновного, но появилось другое обстоятельство – противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, что сняло с правоприменителей обязанность доказывать наличие в момент совершения преступления наличие сильного душевного волнения, но в тоже время обязало доказывать наличие противоправности и аморальности действий потерпевшего, что также относится к оценочным понятиям и окончательность определения наличия или отсутствия смягчающего обстоятельства ложится на судью ответственного за правильное их трактование [3, 29]. Также ст. 107 УК РФ теперь звучит как: «Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». Перечень деяний потерпевшего, приведших виновного в состояние аффекта значительно расширился. Также впервые законодатель употребляет такое понятие как «аффект», но сам «аффект» в своем понимании так и не вышел за рамки сильного душевного волнения, используется ранее, что приводит к описанным ранее проблемам применения, связанным с трактовками понятия «аффект» различными лицами, участвующими в отправлении правосудия: следователем, прокурором и судьей с одной стороны и экспертом-психологом с другой.

Библиографический список:

1. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917-1952 годов /Под ред. И.Т. Голякова - М.: Госюриздат, 1953. - С. 205.
2. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение: Учебное пособие. - Казань: Издательство Казанского университета, 1978. - 160с.
3. Авдеева Е.В Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта //Российский следователь. 2019. №1. – С. 29-32.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей ХСІ Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9